

ГЛАВА 11. НОЧНАЯ СМЕНА

— Твою мать! Ты что, ударил меня?! — взревел Ли Хуэй и, бросившись на Цзянь И, повалил его на пол. Они сцепились мертвой хваткой, катаясь по палате.

— Перестаньте! Цзянь И, хватит! — кричал Да Нин, пытаясь разнять их, но Ли Хуэй, не глядя, отмахнулся и так сильно толкнул его, что тот отлетел в сторону.

Санитар, дежуривший в палате, поняв, что дело принимает скверный оборот, выскочил в коридор:

— Врача! Скорее, позовите кого-нибудь! У нас драка!

Чэнь Сяо и Ван Кай прибежали на крик через мгновение. Ворвавшись в палату, они увидели двоих пациентов: перепачканные, растрепанные, те катались по полу, продолжая осypать друг друга ударами.

— Я займусь Цзянь И, ты оттаскивай Ли Хуэя! — скомандовал Чэнь Сяо.

Врачи бросились в самую гущу потасовки. Даже когда их удалось разнять, противники продолжали яростно пинаться.

— Цзянь И, прекрати сейчас же! Слышишь? Будешь брыкаться — свяжу, ты меня понял?! — рявкнул Чэнь Сяо, с трудом оттаскивая юношу к дверям.

— Отпусти! Пусти меня! — отчаянно сопротивлялся тот. — Он сам напросился!

— Это я напросился?! — Ли Хуэй забился в руках Ван Кая. — Ты сам первый полез, придурок! Врач, пустите меня, я его прибью! Доктор, зовите моего отца! Я ему всё расскажу! Тут психи на людей бросаются! Живо звоните отцу!

— Замолчи! — оборвал его Ван Кай. — Будешь орать — тоже пойдешь под фиксацию.

— Хрена с два! В этой больнице врачи могут вязать кого захотят?! Всё, я здесь не останусь! Я ухожу! Лучше сдохнуть, чем тут лежать! Звоните отцу! — Ли Хуэй извивался всё сильнее.

— Сяо Ли, хватай его за ноги, понесли в кабинет, — бросил Чэнь Сяо санитару. — Ван Кай, разведи их по разным комнатам. Не хватало нам продолжения.

Чэнь Сяо вместе с помощником буквально на руках унесли Цзянь И из палаты. Юноша отчаянно вырывался, и врачу казалось, что тот проткнет ему руки ногтями до крови.

— А ну тихо! — прикрикнул Чэнь Сяо. — Опять на электротерапию захотел?!

Упоминание процедуры подействовало мгновенно: Цзянь И обмяк. Его донесли до кабинета психологической помощи №6 и опустили в кресло. Чэнь Сяо велел санитару выйти, а сам, прежде чем заговорить, осмотрел свои руки — на предплечьях красовались длинные багровые царапины.

Тяжело вздохнув, он перевел взгляд на пациента. Цзянь И сидел, потирая ушибленные локти. Вид у него был жалкий: одежда в пыли, волосы дыбом, на лице и руках — свежие ссадины. Чэнь Сяо молча налил стакан воды и пододвинул к нему.

— На, выпей. Успокойся сначала.

Раздался стук в дверь. Санитар передал аптечку и коротко доложил о состоянии Ли Хуэя. Чэнь Сяо кивнул и, закрыв дверь, вернулся к столу.

— Ну что, Цзянь И? Один раз врезал доктору Ляну и решил, что теперь можно разминаться на каждом встречном? — Он открыл аптечку, смочил ватку йодом и строго добавил: — А ну, повернись к свету, обработаю. Тебе сколько лет? Драться до первой пыли... самому не стыдно?

Цзянь И молчал, лишь плечи его всё еще судорожно вздрагивали от тяжелого дыхания. Когда врач коснулся ссадины на щеке, он болезненно поморщился. Чэнь Сяо аккуратно протер его лицо влажной салфеткой, стирая грязь.

— И что это было? — Врач выбросил использованную вату в урну. — Решил показать, кто тут главный? Новичка пришел поучить порядкам?

— Он меня довел! Голова от него разболелась! — вспыхнул Цзянь И.

— И это повод распускать руки? Кто тебя такому учил? — Чэнь Сяо нахмурился. — Только-только начал приходить в себя — и на тебе, опять дебош.

Цзянь И опустил голову, теребя растянутый ворот футболки.

— Рассказывай. «Голова разболелась» — это не причина.

— Я рисовал, — едва слышно начал Цзянь И. — А он привязался. Тараторил и тараторил под ухом, ни на секунду не затыкался. Всю мысль мне сбил. Я его полдня терпел, честное слово...

— И из-за этого ты полез в драку? Эх, Цзянь И... — Чэнь Сяо вздохнул. — У Ли Хуэя маниакальный синдром. Такие пациенты всегда на взводе: у них море энергии, они лезут ко всем с общением, много двигаются и говорят без умолку. У них настроение скачет — от бурной

радости до ярости в одну секунду. Во второй и четвертой палатах есть такие же, ты просто не замечал. Он не может контролировать свою болтовню, это болезнь, а не желание тебе досадить.

— Но он ныл про своих родителей! Рассказывал, как он им назло что-то делает. Я не хотел этого слушать! — огрызнулся Цзянь И. — Рядом был Да Нин. Я побоялся, что он наслушается и у него опять случится срыв.

— Так почему нельзя было просто сказать об этом? Ли Хуэй здесь всего три часа, он понятия не имеет ни о тебе, ни о Да Нине. Неужели ты думаешь, он бы не понял, объясни ты ему всё по-человечески? Зачем сразу кулаки-то?

Цзянь И замялся, покусывая губу.

— Он назвал меня психом... И... и упомянул моих родителей.

— Понятно, — Чэнь Сяо непроизвольно коснулся его макушки. — Но драться всё равно нельзя. Тем более так... самозабвенно.

Юноша упрямо пнул ножку стула.

— Ладно. Вина в этой истории в основном на тебе. Вставай, пойдем извиняться.

— Нет! — выпалил Цзянь И. — Я не буду перед ним извиняться!

— Это еще почему? — Врач снова сел. — Перед доктором Ляном ты извинился без лишних слов. Чем Ли Хуэй отличается?

— Лян Чэнь... он другой. Совсем не такой, как этот.

— И что с того? Ошибку совершил ты, ударил ты. Какая разница, кто перед тобой? — Чэнь Сяо пристально посмотрел на него. — Ты что, меня уже слушаться перестал?

Цзянь И долго колебался, прежде чем нехотя пробормотать:

— Я извинюсь. Но... вы можете об этом промолчать?

— Промолчать? — Чэнь Сяо усмехнулся. — Вы устроили такое шоу, что если бы вас не разняли, вы бы докатились до проезжей части. И как я, по-твоему, должен это скрыть?

— Ну... просто не говорите доктору Ляну, ладно? — Юноша посмотрел на него почти с мольбой.

— Я обещаю, что больше никогда не буду драться.

— Доктору Ляну? — Врач замер. — Боишься, что он будет ругаться?

— Нет. Просто... не хочу. Ладно, забудьте. Пусть знает, — Цзянь И понуро поплелся к выходу.
— Всё равно это не первый раз.

— Цзянь И, постой, — Чэнь Сяо придержал его за плечо. — Ты что, так сильно боишься Лян Чэня?

— Да не боюсь я его, — юноша обернулся. — Просто не хочу, чтобы он во мне разочаровался.

Чэнь Сяо на мгновение лишился дара речи. Он лишь выдавил из себя неясное «а, вот оно что», и они молча вышли из кабинета.

В коридоре их уже ждали Ли Хуэй и Ван Кай. Новый пациент тоже был весь в пластырях и выглядел не краше Цзянь И. Ван Кай шепнул что-то на ухо коллеге, тот кивнул и подтолкнул Цзянь И вперед:

— Давай. Все в сборе.

— Прости, — искренне и твердо произнес Цзянь И. — Я не должен был на тебя бросаться.

Ли Хуэй замялся, отводя взгляд. Ван Кай похлопал его по плечу:

— Ну же? Мы ведь только что всё обсудили.

Новичок кивнул и шагнул к Цзянь И:

— Ладно, и ты прости. Не надо было тебя обзывать. И про родителей я больше слова не скажу, обещаю.

Чэнь Сяо не выдержал и прыснул:

— Боже, ну и сцена. Извинения как в начальной школе. А ведь пять минут назад друг друга убить были готовы. Ладно, мир заключен — свободны. Скоро ужин, так что разбегайтесь по делам.

Когда врачи отошли, Ли Хуэй тут же схватил Цзянь И за локоть:

— Слышь, ну... это... Не зря говорят: не подрался — не познакомился. Давай дружить, а? Будем вместе тусоваться, как думаешь?

— Дружить? — Цзянь И опешил. — С чего вдруг?

— А почему нет? — Ли Хуэй почесал затылок. — У меня, если честно, друзей почти нет. Я иногда так хочу выговориться, а не с кем. Или ляпну что-нибудь, и люди сразу сливаются. Ты, я вижу, парень немногословный, да и тот толстячок, твой сосед, тихий совсем. Доктор Ван мне вкратце обрисовал ситуацию... Вот я и подумал: мы с тобой друг друга уравновесим. Взаимопомощь, всё такое. Ну так что?

— Со мной скучно, — честно предупредил Цзянь И.

— Ерунда! Со мной зато весело. Будем считать, что ты согласен! — Ли Хуэй радостно подпрыгнул. — Класс! У меня наконец-то появился друг! И толстячка этого подтянем. Слушай, а как его зовут? О чем с ним нельзя говорить? Ты мне всё растолкуй, чтобы я не накосячил. Но вообще, если я зазвезжусь и начну нести чушь — ты меня просто щипай. Я сразу пойму, что пора завалить, идет?

— Да идет, идет, — Цзянь И сокрушенно покачал головой. — Только говори помедленнее, ладно? Я не всегда успеваю за твоим потоком. Мозги туго соображают.

— Ха-ха, без проблем! Так как зовут соседа?

— Ван Нин. Можно просто Да Нин. Он очень пугливый и не любит незнакомцев. У него ОКР и паранойя. Короче, старайся с ним особо не болтать, а то спровоцируешь приступ, — Цзянь И потянул нового «друга» в сторону палаты.

— Понял. Буду просто травить ему анекдоты. Он вроде нормальный малый, я его случайно задел, когда мы махались, надеюсь, он не сильно ушибся. Слушай, он ведь лучше тебя — спокойный, не дерется. Блин, ну и лох же я: ты меня отлупил, а я к тебе в друзья набиваюсь. Кажется, я скрытый мазохист!

Ли Хуэй продолжал увлеченно разглагольствовать, а Цзянь И чувствовал, как голова снова начинает наливаться тяжестью.

***

В начале седьмого Лян Чэнь прошел через пропускной пункт в отделение. Сегодня была его первая ночная смена вместе с Ян Мином и еще одним интерном. Чэнь Сяо коротко передал дела и отвел Лян Чэня в сторону.

— Доктор Лян, нужно обсудить кое-что.

— Да, конечно, что случилось?

Чэнь Сяо вкратце описал дневной инцидент с Цзянь И.

— Он просил тебе не говорить, но я, сам понимаешь, скрывать такое не могу. В общем, просто прими к сведению. Не допрашивай его. Сейчас они вроде как поладили, даже ужинали вместе. Замнем эту тему.

Лян Чэнь усмехнулся и кивнул.

— Боится, что я рассержусь? Глупый ребенок... Сначала делает, потом думает. Ладно, сделаю вид, что я не в курсе. Спасибо, доктор Чэнь.

— Да пустяки. Я за два года не видел, чтобы Цзянь И хоть перед кем-то так тушевался. Если ты для него авторитет — это даже на пользу.

Во время вечернего обхода Лян Чэнь намеренно прошел мимо шестой палаты. Но стоило ему, уткнувшись в журнал, направиться к ординаторской, как он едва не столкнулся с кем-то в дверях.

— Ой? — Лян Чэнь поднял голову. Увидев перед собой Цзянь И, он не смог сдержать улыбки. Лицо юноши было «украшено» ссадинами и пластырями — не заметить это было невозможно.
— А ты что здесь делаешь? И что с лицом? Споткнулся, что ли?

Цзянь И невольно коснулся щеки и покачал головой.

— В душе поскользнулся? — продолжал Лян Чэнь, закрывая журнал. — Или в туалете неудачно приземлился?

Цзянь И снова помотал головой и после долгого колебания робко спросил:

— Мы можем поговорить? Не здесь.

Лян Чэнь взглянул на часы.

— Хорошо, но у тебя ровно десять минут. Потом — отбой. Пошли.

Они зашли в кабинет психологической помощи №6.

— Ну, выкладывай. Что за важное дело? — Лян Чэнь закрыл дверь.

— Я... я не падал, — тихо сказал Цзянь И. — Я подрался сегодня.

Лян Чэнь картинно вздохнул.

— Эх, Цзянь И... Я ведь честно пытался тебя игнорировать. Давал тебе шанс промолчать, мостик строил, чтобы ты мог всё свалить на скользкий пол. А ты пришел «сдаваться». Теперь я чувствую себя последним гадом.

— Я не хотел вам врать, — юноша поднял на него взгляд. — Тем более вы, наверное, и так всё знаете.

— Знаю. Но обсуждать это не собирался. Доктор Чэнь тебе уже всё высказал, а лишние нотации только во вред. Понял, что был неправ — и ладно.

Цзянь И кивнул.

— Я сделал выводы. Вы говорили, что мало просто извиниться, нужно осознать вину. Я осознал.

— Ого, растешь на глазах. Приятно, что ты помнишь мои слова, — Лян Чэнь ободряюще похлопал его по плечу. — Считаю, инцидент исчерпан. Тем более я слышал, вы с Ли Хуэем уже лучшие друзья. Это хорошо.

— Он сам предложил дружить, — добавил Цзянь И.

— Видишь, какой активный парень. Не упускай возможности. Тебе нужно больше общаться, а то вы с Да Нином совсем в раковины забились, это не дело. Только будь к нему терпимее. У Ли Хуэя сейчас фаза возбуждения, его может заносить. Если почувствуешь, что он перегибает палку — скажи ему прямо или позови врачей.

— Вы правда хотите, чтобы у меня было много друзей? — Цзянь И внимательно посмотрел на него.

— Конечно. Когда есть с кем поговорить, в голове остается меньше места для мрачных мыслей. Тебе нужно учиться жить в обществе, это не так страшно. Вон, мы же с тобой дружим, разве нет?

— Но вы... вы другой. Совсем не такой, как они, — отрезал Цзянь И.

— Да? — Лян Чэнь улыбнулся. — И в чем же разница?

— Не знаю. Просто чувствую, — юноша на секунду задумался и покачал головой. — Не могу подобрать слова.

— Ладно, скажешь, когда подберешь. А теперь — марш в кровать. Пора спать.

Лян Чэнь открыл дверь, выпуская его.

— Доктор Лян, а что вы будете делать всю ночь? — спросил Цзянь И на пороге.

— Я? Буду играть в приставку и смотреть кино. Веришь? — Лян Чэнь подмигнул ему. — Шучу, конечно. Буду работать. Это моя первая ночная смена, так что сделай одолжение: спи крепко и не хулигань. Договорились?

— М-м. А вы не будете хотеть спать?

— Буду, конечно. Я же не робот, — Лян Чэнь довел его до дверей палаты. — Всё, иди. И не переживай за меня. Твой отдых — это и мой отдых. Давай, заходи.

— Хорошо. Спокойной ночи.

— Доброй ночи. До завтра.

Ночное дежурство — испытание на выносливость. Каждые десять-пятнадцать минут врачи должны были совершать обход, стараясь не обнаруживать никакой системы в своих появлениях. Даже после отбоя в отделении жизнь не замирала: кто-то шептался, кто-то бормотал под нос, кто-то ворочался, сражаясь с бессонницей, а кто-то тихо плакал, накрывшись с головой. После пары таких кругов сонливость у Лян Чэня как рукой сняло.

В половине третьего ночи они с Ян Мином снова отправились по палатам. Подойдя к шестой, Лян Чэнь заглянул в смотровое окошко. Цзянь И лежал на боку, свернувшись калачиком, и дышал ровно. Врач уже хотел идти дальше, но заметил, что одеяло на кровати Ли Хуэя подозрительно подпрыгивает.

Тихо приоткрыв дверь, Лян Чэнь проскользнул внутрь.

Предчувствие не обмануло: новичок и не думал спать. Лян Чэнь легонько коснулся одеяла, и Ли Хуэй под ним замер. Врач улыбнулся и чуть отогнул край пододеяльника.

— Ли Хуэй, ты чего не спишь? — прошептал он.

— Доктор, не получается! — пациент выглядел бодрым, как будто только что выпил литр кофе.

— Я первый раз в больнице, тут всё такое странное... Глаза не закрываются!

Лян Чэнь потер переносицу.

— А одеяло ты зачем мутузишь?

— Да я это... боксирую. Всё равно делать нечего. Доктор, я больше не могу лежать, честное слово. Можно я выйду с вами поболтать? Сил нет в темноте пялиться. Тут даже часов нет, время застыло. Это пытка какая-то! Пустите меня посидеть с вами, я как только зевну — сразу назад, обещаю!

— Ладно, выходи. Только тихо, не разбуди остальных, — Лян Чэнь помог ему найти тапочки.

Ли Хуэя буквально распирало от энергии. Стоило им выйти за пределы палаты, как он принялся тараторить. Доведя его до ординаторской, Лян Чэнь проверил назначения. Дозировка была в норме, просто лекарства не справлялись с таким уровнем возбуждения.

— Слышь, босс, а как мне тебя величать? — Ли Хуэй уставился на него снизу вверх.

— Доктор Лян. А коллега, которого ты видел на обходе — доктор Ян, — Лян Чэнь налил ему воды.

— Доктор Лян, а вы тут просто так сидите, пока мы дрыхнем? Скучотища же смертная. Спать не охота?

— Скучно, ага. Вот ты и пришел нас развлечь, — подшутил врач.

— Хе-хе! А сколько сейчас времени? — Ли Хуэй глянул на настенные часы. — Ого! Всего три утра? Мне казалось, я вечность пролежал, думал, уже рассвет скоро. Всё, капец, сегодня я точно не усну. Я и дома-то мало сплю, обычно сам предков бужу. Доктор Лян, может, я в прошлой жизни слишком много спал и теперь лимит исчерпан?

Лян Чэнь внимательно посмотрел на него и положил на ладонь таблетку.

— Выпей вот это, запей водой и марш в кровать. Хватит геройствовать.

— Это что, снотворное? Я пил вечером, не берет оно меня, видите — ни в одном глазу! — Ли Хуэй с сомнением повертел таблетку.

— Это подействует, — заверил Лян Чэнь. — Ты просто перевозбудился из-за переезда. Я добавлю еще половинку успокоительного. Ляжешь, закроешь глаза и начнешь считать овец. И

никакой бокс в голову не пускать, мозг не разгонять. Понял?

— Доктор Лян, ну можно я тут посижу? Я буду тише воды. В палате так душно... Все сопят, и чем тише вокруг, тем больше мне хочется пошуметь. Я вообще хотел к Цзянь И под одеяло залезть, чтобы поболтать, но побоялся, что он мне опять врежет.

— Вот за это спасибо, — Лян Чэнь шутливо щелкнул его по носу. — У Цзянь И и так сон чуткий, не смей его трогать. Если еще раз будет не уснуть — зови дежурных. Но думаю, через день-два тебя отпустит. Всё, разговор окончен. Иди ложись. Я провожу.

Доведя Ли Хуэя до кровати, Лян Чэнь склонился к его уху и прошептал:

— Глаза закрыть. Овцы. Руки под одеяло.

Ли Хуэй послушно зажмурился и кивнул. Лян Чэнь постоял рядом еще минуту, контролируя процесс, а затем подошел к кровати Цзянь И. Тот уже перевернулся на спину: одна рука под головой, другая сжимает край одеяла. Брови юноши были чуть сдвинуты, словно даже во сне он о чем-то напряженно думал, но дыхание оставалось спокойным. Лян Чэнь едва заметно улыбнулся, осторожно подоткнул ему одеяло и бесшумно вышел из палаты.

<http://bllate.org/book/17455/1658329>